

ТЕМА ГОРОДА В ТВОРЧЕСТВЕ К.Ф. ЮОНА (1875-1958 ГОД)

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (Москва)

Константин Федорович Юон (1875-1958) – это представитель старшего поколения советских живописцев. Его творческая деятельность началась еще в дореволюционные годы. И тогда уже имя К.Ф. Юона – художника приобрело известность. Он принадлежит к кругу тех мастеров, деятельность которых явилась связующим звеном между советской художественной культурой и русским передовым дореволюционным искусством. Впитав лучшие традиции полнокровного русского реализма XIX века, К.Ф. Юон вошел в советское искусство, как художник с широким творческим диапазоном, как подлинный патриот, отдающий народу свой талант живописца, театрального декоратора и педагога, неиссякаемую энергию общественного деятеля, свои знания историка и теоретика искусства.

Ключевые слова: творчество К.Ф. Юона, тема города, пейзажи, портреты, автолитография, альбомы, бытовые картины, эскизы мозаик, живописец, театральный декоратор, педагог, общественный деятель, историк и теоретик искусства.

Постановка проблемы. «Мне хотелось писать картины, как пишутся песни о жизни, об истории русского народа, о природе, о древних русских городах...» – писал в 1900-х годах молодой, только что вышедший на арену русского искусства художник К.Ф. Юон [10, с. 4]. И, действительно, все его творчество то нежно-лирическая, то эпически-величавая песнь о красоте родной природы, о мудрости и извечной талантливости русского народа, создателя самобытной, удивительной, ни с чем не сравнимой по своей гармоничности и красочности древнерусской архитектуры. В творческом наследии К.Ф. Юона немало тонких, проникновенных пейзажей, где запечатлелись просторы родных полей и лугов, но в основном он – певец города. Город с его многоголовой, вечно спешащей толпой, – это главная тема творчества К.Ф. Юона.

Анализ последних исследований и публикаций. О творчестве К.Ф. Юона существует достаточно обширная литература. При его жизни вышли в свет три объемные монографии (А.А. Койранский, К.Ф. Юон. Петроград, 1918; Я.В. Алушкин, Константин Федорович Юон. М., 1936; Н.Н. Третьяков, Константин Федорович Юон. М., 1957) и десятки статей. Поэтому основная концепция развития искусства художника весьма четко выявлена и ее трудно подвергнуть сомнению. Автор данной публикации стремился на основе библиографических исследований о художнике раскрыть творчество К.Ф. Юона, проанализировать его работы.

Жизненный и творческий путь К.Ф. Юона тесно связан с Москвой. Здесь он родился 12(24) октября 1875 года. В большой и дружной семье Юонов увлекались музыкой, братья и сестры Константина Федоровича учились в Московской консерватории. Музыка сыграла большую роль в воспитании будущего художника, научила его понимать красоту, поэзию, развила чувство ритма. В доме бывало много молодежи, часто ставились живые картины и устраивались детские спектакли. Мелодии и тексты сочинял старший брат, К.Ф. Юону поручалось писать декорации под руководством друга семьи художника Малого театра – К.В. Кандаурова (1865-1930 гг.). Любовь к театру воспитывала в юноше и его мать – Эмилия Алексеевна, делавшая театральные костюмы

для маскарадов в Московском охотничьем клубе, где в те годы собиралась артистическая молодежь.

Семья Юонов жила в одном из старинных уголков Москвы – Лефортове. Этот район, связанный с эпохой Петра I, не мог не заинтересовать впечатлительного мальчика, зачитывавшегося романами И.И. Лажечникова, М.Н. Загоскина, А.К. Толстого. К.Ф. Юона рано начали увлекать памятники старой русской архитектуры, в первую очередь Москвы и Подмосковья: Кремль и Китай-город, Троице-Сергиева лавра, Коломенское. Со временем его интерес к истории родной страны, к ее исконному укладу и быту, традициям народной жизни становился все серьезнее и глубже. После первого посещения в 1880-х годах Государственной Третьяковской галереи талантливому юноше открылся новый мир прекрасного в творчестве великих русских художников: И.Е. Репина, В.Д. Поленова, В.М. Васнецова, И.И. Левитана и других.

Особенно большое впечатление произвело на него искусство В.И. Сурикова. К.Ф. Юону были понятны и близки сюжеты суриковских картин, их самобытные могучие герои. В.И. Суриков многому научил молодого художника. По этому поводу К.Ф. Юон писал в «Автобиографии»: «Моя собственная любовь к истории и к древностям, к декоративной и красноречивой красочности форм ушедших веков в соединении с живой жизнью и в живом свете – влекли меня к нему. Он больше всех других русских живописцев умел связать историю с современностью, отражать общие мировые идеи в трагедиях и борьбе живого человека, связывать искусство с жизнью» [7, с. 22].

Еще будучи учеником реального училища, К.Ф. Юон начал серьезно изучать русскую архитектуру. Поэтому вполне закономерным было его поступление в 1894 году в Московское училище живописи, ваяния и зодчества на архитектурное отделение. Вскоре, однако, он понял, что главное призвание его – это живопись и перешел на живописный факультет. Тем не менее занятия древней архитектурой сыграли значительную роль в развитии его художественного вкуса и определили в основном круг тем его живописных произведений.

Важно отметить, что время вступления К.Ф. Юона на путь живописца совпало с пери-

одом сложной идейно-художественной борьбы в русском искусстве конца XIX – начала XX века, которая явилась результатом глубокого кризиса буржуазной культуры, наступившего, как на Западе, так и в России. Представители реакционного искусства начали открытый поход против реализма, ратуя за искусство. Освобожденное от всякой идейности и тенденций, за искусство, понятное только отдельным «исключительным личностям» [6, с. 7].

Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где учился К.Ф. Юон в те годы, было оплотом идейного реализма. В нем преподавали Н.А. Касаткин, К.А. Савицкий, А.Е. Архипов – художники, продолжавшие традиции искусства передвижников. Собственным творчеством они доказывали ученикам, какое огромное значение имеет картина с серьезным и глубоким социальным содержанием. Учеба у этих мастеров безусловно определила прогрессивность взглядов на искусство будущих художников – воспитанников училища, в частности взглядов К.Ф. Юона.

Ближе всего К.Ф. Юону было яркое, солнечное искусство А.Е. Архипова, красота народных мотивов в его картинах, виртуозное мастерство в передаче световоздушной среды. Но, наиболее важное значение для К.Ф. Юона имели занятия в мастерской В.А. Серова, где он завершил свое художественное образование в училище. У В.А. Серова молодежь всегда находила решение любого творческого вопроса. В.А. Серов был замечательным художником и чутким педагогом. Он умел раскрыть творческую индивидуальность каждого ученика, направить его по пути внимательного изучения действительности, ценить простоту в выражении художественного образа, верность традициям национальной культуры. В.А. Серов учил молодых художников искать три правды: правду человеческую, правду социальную и правду живописную. К.Ф. Юон называл В.А. Серова своей художественной совестью, «без которой трудно работать и трудно постигать новое» [6, с. 8].

Начало творческого пути К.Ф. Юона было противоречивым. Впечатлительный и мало искушенный в вопросах искусства, он испытал влияние многих существовавших тогда художественных течений. Сначала его увлекла эстетика «мирискусников» с их культом утонченного искусства для «избранных личностей», с их поисками нового стиля [6, с. 8]. Затем К.Ф. Юона захватили живописные принципы импрессионизма, хотя стремление импрессионистов возвести в основной закон творчества понятие мгновенности и мимолетности впечатления, утрата ими композиционной архитектоники и пластики формы всегда его настораживали и останавливали.

Не обретя еще своего творческого «я», но полный желания найти себя в искусстве, К.Ф. Юон предпринимает заграничное путешествие [6, с. 9]. Он едет в Италию, Германию, Швейцарию и Францию, знакомится с классическим и современным искусством этих стран. В Париже К.Ф. Юон работает в частных мастерских, увлекается П. Гогеном. Под впечатлением искусства П. Гогена он отправляется в длительное путешествие по Южному Кавказу. И здесь наконец-то К.Ф. Юону стало ясно, что свое «ху-

дожническое счастье» надо искать только у себя на родине [6, с. 9]. Он понял и осознал свою привязанность к средней и северной России с ее просторами и привольем, с белизной ее снегов и сиянием утренних и вечерних зорь.

1900 год был знаменательным в жизни художника. Прежде всего, в этом году он закончил свои занятия в мастерской В.А. Серова и вышел на путь самостоятельного творчества. В этом году он женился на К.А. Никитиной, крестьянке села Лигачева Московской губернии. И, наконец, в этом же, 1900 году К.Ф. Юон начал свою педагогическую деятельность, открыв в Москве вместе с художником И.О. Дудиным частную художественную школу, называвшуюся «Студия Юона», которая просуществовала до 1917 года [6, с. 10]. В ней учились такие крупнейшие мастера советского искусства, как В.И. Мухина, А.В. Куприн, В.А. Ватагин, В.А. Фаворский и другие.

Педагогическая работа ко многому обязывала К.Ф. Юона: он должен был давать точные и четкие ответы на все вопросы учащихся. Для этого ему самому прежде всего надлежало обрести ясность в художественных взглядах. К.Ф. Юон вспоминал, что педагогическая работа имела для него в те годы «дисциплинирующее значение»: она спасала его от юношеских увлечений модными художественными направлениями, помогала вырабатывать твердость убеждений [6, с. 10].

Если в годы пребывания в училище К.Ф. Юон писал главным образом лирические пейзажи интимных уголков Подмосковья, то после окончания учебы его неудержимо потянуло к широким просторам Волги. В начале 1900-х годов он совершил длительную поездку по старинным волжским городам. Углич, Ростов, Кострома, Нижний Новгород покорили молодого художника красочным богатством древней архитектуры, кремлевских стен, монастырей, церквей, белокаменных аркад торговых площадей и рядов, разноцветным резным узорочьем деревянных домиков, пестротой вывесок и синеющей необъятной далью волжского простора. К.Ф. Юону открылся новый мир удивительной красоты. «Мне хотелось писать картины, как пишутся песни о жизни, об истории русского народа, о природе, о древних русских городах» [9, с. 217].

В Нижнем Новгороде он написал много этюдов с натуры и создал большую картину: «Над Волгой» (1900), где главными действующими лицами стали мещане, ремесленники и босяки [6, с. 11]. Интересен пейзаж этюдного характера: «Зимой на баржах» (1902), изображающий уголок волжского залива у Нижнего Новгорода в серый зимний день [6, с. 11]. Вмерзла в лед густо запорошенная снегом баржа, будто погрузившись в долгий зимний сон. Безмолвно стоят фигуры сторожей в огромных рыжих тулупах. Белые хлопья снега контрастируют с яркой окраской голубого домика на барже; приотливо сплетаются на фоне серого зимнего неба тонкая паутина канатов и стройные мачты. Выдержанный в гармоничной серебристой гамме этюд говорит о зоркой наблюдательности и вкусе художника, о богатстве и изысканности его палитры.

Множество картин, этюдов и рисунков посвятил К.Ф. Юон памятнику древнерусской архитектуры XVII века – Троице-Сергиевой лавре

под Москвой. Народной жемчужиной, неисчерпаемой по своим живописным и декоративным богатствам, назвал художник этот замечательный архитектурный ансамбль.

Одним из первых произведений, посвященных этой теме, была картина: «К Троице» (1903) [6, с. 13] (рис. 1).

Рис. 1. К.Ф. Юон. «К Троице». 1903 г., Х, м., 53,0 X 103,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

В небольшом по размеру полотне художник воспроизводит яркую и вместе с тем обыденную сцену из жизни Троице-Сергиевой лавры. На фоне розовых, красных, белых башен и зданий лавры и живописно разбросанных у их подножья маленьких домиков и лавок посадка едут цугом в санях на «поклон» к Троице именитые москвичи [6, с. 13]. Мерным, спокойным шагом идут по рыже-коричневой грязной весенней дороге кони. На облучках саней величественно высятся длинные фигуры возниц в черных монашеских одеяниях. Написанная с натуры, картина полна непосредственности. К.Ф. Юон мастерски передает воздушную дымку серенького зимнего дня, сквозь которую вырисовываются разноцветные башни с золотыми и синими луковичами куполов. Широкий пастозный мазок, которым написана картина способствует ощущению движения, усиливает ее красочность и декоративность.

О тонкой наблюдательности молодого художника свидетельствовала картина: «Красный товар. Ростов Великий» (1905), изображающая уголок базарной площади в Ростове Великом [6, с. 13] (рис. 2).

Рис. 2. К.Ф. Юон. «Красный товар. Ростов Великий». 1905 г., Бумага, акварель, белила, 49,0 X 65,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Характеристики К.Ф. Юона метки: вот торговка, сосредоточенно считающая деньги; состоятельная мещанка деловито расплачивается за покупку; женщина с девочкой выбирают обновки, роясь в грудe пестрого товара. К.Ф. Юон великолепно почувствовал колорит зимнего русского базара с пестрыми тканями, развешанными и разложенными на земле, лавками и двухэтажными флигелями, запорошенными сухим снегом. Только художник, влюбленный в Россию, мог увидеть в обыденной сцене столько красоты и поэзии.

В конце 1900-х годов К.Ф. Юон увлеченно работает над серией картин, в которых ставит перед собой задачу передать эффект ночного освещения. Это картины: «Ночь. Тверской бульвар» (1909), «Тройка у старого Яра. Зима» (1909) и другие [6, с. 14] (рис. 3, 4).

Рис. 3. К.Ф. Юон. «Ночь. Тверской бульвар». 1909 г. Бумага, акварель, белила, карандаш, 62,0 X 75,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Рис. 4. К.Ф. Юон. «Тройка у старого Яра. Зима». 1909 г., Х, м., 71,0 X 89,0 см. // Государственный музей изобразительных искусств Киргизстана (Бишкек)

В первой из них на фоне ярко освещенного ночного кафе вырисовываются причудливые, чуть гротескные силуэты его посетителей –

мужчин в высоких цилиндрах и дам в огромных модных шляпах. Эта картина – в какой-то мере дань художника импрессионизму. Однако, в противоположность позднему импрессионизму, узаконившему этюд, К.Ф. Юон продолжает классические традиции русского реализма, всегда считавшего высшим итогом творческой работы законченную картину. К.Ф. Юон принципиально оставался верен реалистическим традициям. Вспоминая о своем увлечении импрессионистами, художник писал: «Я был не в силах даже ослабить в своем сознании величие воспринятого ранее искусства передвижников и шедевров, собранных в Государственной Третьяковской галерее... Тяготение к русским национальным формам, к образам родного прошлого и настоящего, к идеям народного искусства являлось трезвым регулятором в моем сознании. Оно мне диктовало необходимость не превращать систему импрессионизма в самоцель» [6, с. 14].

В 1908 году К.Ф. Юон поселился в Лигачеве. Здесь он жил подолгу во все времена года. «...Я имел возможность еще ближе подойти к народу и народной жизни, в частности, к жизни деревни, которая немало питала и питает мое искусство» [7, с. 38]. В 1910 году К.Ф. Юон написал одну из лучших своих работ, посвященных Троицкой лавре, – картину: «Весенний солнечный день» [6, с. 16] (рис. 5).

Рис. 5. К.Ф. Юон. «Весенний солнечный день».
1910 г., Х., м., 87,0 X 131,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Это очень радостное произведение, рисующее уголок Сергиева посада в солнечный день ранней весны. Очень свободно, естественно и живо разместил художник фигуры людей: стоят, греясь на солнышке две девушки, проходя мимо, залюбовалась на них сторбленная маленькая старушка, веселятся ребятишки у снежных сугробов. Шумят у своих гнезд грачи. Для художника все важно и значительно, он подмечает и большое, и малое.

Колорит картины необычайно праздничен. Любовно воспроизвел К.Ф. Юон синие и зеленые душегреи, белые и красные платки девушек, цветные полшубки ребятишек, желтые домики, розово-белые стволы берез и кружево их ветвей на фоне голубого неба, торжественные белокаменные дома, башни, колокольни Троице-Сергиевой лавры. Это, пожалуй, самое эмоционально насыщенное произведение из всего цикла, посвященного Троицкой лавре. В нем К.Ф. Юон вы-

ступил, как подлинный поэт, как тонкий мастер реалистической пленэрной живописи. В этой работе уже ясно определился и живописный язык художника, характеризующийся декоративностью колорита, яркой звучностью цветочных пятен, построенных на чистых локальных красках. Причем у К.Ф. Юона эта яркая декоративность сочетается со строгой композиционной построенностью, продуманным размещением предметов в пространстве, четкой графической прорисовкой планов и форм.

Для К.Ф. Юона всегда была характерна любовь к эпическим пейзажам, широким, торжественным, рисующим старую русскую архитектуру и новую, кипящую вокруг нее жизнь. К числу таких пейзажей относится большой холст: «Троицкая лавра зимой» (1910) [6, с. 19] (илл. 6).

Рис. 6. К.Ф. Юон. «Троицкая лавра зимой».
1910 г., Х., м., 125,0 X 198,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

«Синеющие дали, всепоглощающий простор необъятных пространств, ритмически равномерно трудящийся муравейник снующих однородных людей, однородных лошадок, – стаи однородных птиц, тысячи однородных домиков, труб, дымков, – сливались в воображении в торжественный унисон, в единую стихию», – так воспринимал зимнюю лавру сам художник [6, с. 19].

Всю свою жизнь К.Ф. Юон был патриотом, певцом, бытописателем старой и новой Москвы. Еще в ученические годы он писал бытовые сценки из жизни московских окраин. В картинах с эффектами ночного освещения действие также происходило в Москве. В зрелые годы площади и улицы старой Москвы, замечательные памятники ее архитектуры вдохновили художника на создание прекрасных картин. «Всю свою жизнь пишу я Москву – и все не насытюсь! Великолепный город и в особенности Кремль – драгоценная, уникальная жемчужина мирового зодчества!», – говорил К.Ф. Юон [8, с. 8].

Среди московских произведений дореволюционного периода значительной является большая акварель: «Москворецкий мост. Зима» (1911) [6, с. 19] (рис. 7).

Это типичная юоновская композиция: действие разворачивается на фоне архитектуры Кремля и Китай-города. Широкий Москворецкий мост запрудил поток пешеходов. Как всегда, у К.Ф. Юона в толпе легко различимы отдельные жанровые группы: растерянные от столичной суеты мужики с огромными мешками, дело-

вые приказчики, важные купцы, лихие извозчики и медленно плетущиеся ломовики. Все это изображено очень живо, непосредственно, метко. Прозрачная ясность и мягкость тонов акварельных красок, легкая воздушная дымка смягчают контуры панорамного пейзажа и пестроту колорита. В этой работе, как и в ряде других того времени, К.Ф. Юон проявил себя талантливым мастером-акварелистом.

Рис. 7. К.Ф. Юон. «Москворецкий мост. Зима». 1911 г. Бумага, акварель, белила, 62,5 X 167,5 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Во все периоды своей художественной деятельности К.Ф. Юон с увлечением писал скромную и прекрасную среднерусскую природу. Любимой темой художника была ранняя весна. Радостный момент пробуждения природы от зимнего сна, когда очень чист воздух, ярка лазурь неба, когда все пронизано солнечными лучами, а сине-белый снег по-особенному хрустит под ногами, тот самый момент, который М.М. Пришвин метко назвал «весна света» явился темой его пейзажа: «Мартовское солнце. Лигачево» (1915) [6, с. 20] (рис. 8).

Рис. 8. К.Ф. Юон. «Мартовское солнце. Лигачево». 1915 г., Х., м., 107,0 X 142,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

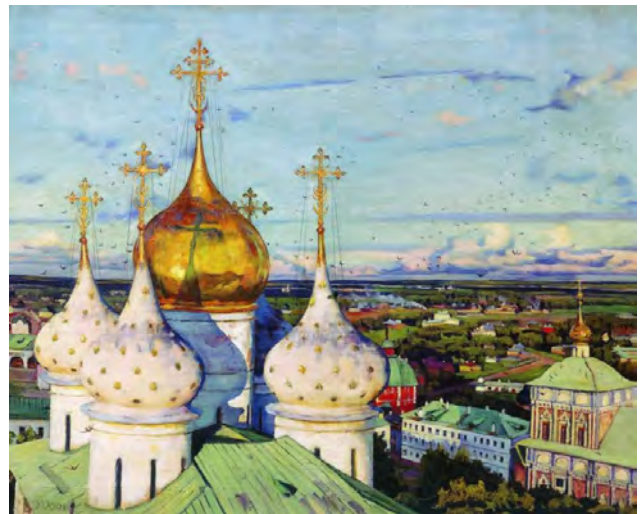
Этот пейзаж строг и лиричен одновременно. Строгая архитектурная композиция подчеркнута стройными стволами тополей и нежных, розовеющих на фоне голубого неба весенних берез. Есть в этой картине какая-то особая свежесть и чистота. Глядя на нее, невольно вспоминается постоянное стремление художника «по-пушкински»

воспеть пейзажи Подмоскovie и средней полосы России [6, с. 20].

Ко времени революции 1917 года К.Ф. Юон — это уже сложившийся мастер. В первые же годы Советской власти он начал заниматься общественной деятельностью. Он работал в Московском отделе народного образования в качестве инструктора-организатора по изобразительному искусству, шефствовал над художественными школами, студиями, домами народного творчества. В лице К.Ф. Юона молодые, начинающие художники и талантливые самоучки всегда видели опытного наставника, чуткого, внимательного, душевного человека, готового всегда прийти на помощь и дать правильный, добрый совет.

Круг тем, над которыми работал художник в первое время после 1917 года, был не нов. Он писал зимние и летние пейзажи, создавал карандашные портреты деятелей русской культуры, виды русских городов. Порой он варьировал некоторые из старых тем. В эти же годы К.Ф. Юон начал заниматься автолитографией и сделал два альбома: «Сергиев посад» и «Русская провинция» [6, с. 23]. Отдельные листы альбомов являлись графическими повторениями ранее выполненных картин.

Из произведений первых лет революции наиболее значительна картина: «Купола и ласточки. Успенский собор Троице-Сергиевой лавры» (1921) [6, с. 23] (рис. 9).

Рис. 9. К.Ф. Юон. «Купола и ласточки. Успенский собор Троице-Сергиевой лавры». 1921 г., Х., м., 71,0 X 89,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

В ней художник снова обратился к теме Троице-Сергиевой лавры. Писал он ее в свежий, солнечный, ветреный майский день. Интересно и ново композиционное решение картины. Успенский собор изображен с высоты куполов, высоко вознесшихся в голубое небо. Внизу разворачивается широкий, необозримый простор земли. Виден дымок паровоза от мчащегося среди деревьев поезда, как мозаика рассыпаны по земле светлые загорские домики. В голубизне неба парят стаи ласточек, а на горизонте видны уходящие тучи.

В этой работе та же широкая панорамность пейзажа, что была у К.Ф. Юона и ранее. Но, в то же время есть в ней и нечто новое. Это новое —

своеобразное, более светлое и возвышенное мироощущение художника, более смелый и широкий взгляд на мир. В этом близость юоновского пейзажа замечательному пейзажу А.А. Рылова: «В голубом просторе» (1918) [6, с. 24].

Первые произведения К.Ф. Юона на революционные темы носили символично-аллегорический характер. В картине: «Новая планета» (1921) К.Ф. Юон представил рождение революционной эпохи в отвлеченно-фантастическом образе: над земным шаром в космическое пространство поднимается раскаленная красная планета (рис. 10).

Рис. 10. К.Ф. Юон. «Новая планета». 1921 г.,
Темпера, картон, 71,0 X 100,0 см. //
Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Толпы людей – жителей земли устремляются к ней, протягивая руки, будто моля о счастье. Многие, обессилев, падают и погибают. Те, кто выносливее, несут на себе слабых. Их силуэты на фоне феерических лучей драматичны. Художник много и серьезно думал о революционных событиях, свершившихся на его Родине, стремясь понять суть того прекрасного, что несла народу революция. Это было свойственно многим представителям старой русской художественной интеллигенции той поры – Б.М. Кустодиеву, С. Т. Коненкову, А.А. Блоку, В.Я. Брюсову.

Тесная близость с народом, понимание его интересов и приверженность реалистическим традициям дали возможность К.Ф. Юону верно определить задачи, вставшие перед советскими художниками. «Размышляя о путях и целях революции, – писал он, – мне нужно следовать за народом, изображать его, как изображал его и раньше, но показывать его деятельность уже освещенной и насыщенной идеями революции. Переход на тематику революции был для меня естественным, органичным; я продолжал жить с народом, как и раньше, стремясь выразить то новое, что внесла в жизнь народная революция, ее новую культуру, новые цели и новых людей» [9, с. 219].

Народ Советской страны и новые события становятся темами картин К.Ф. Юона. Древняя архитектура Москвы сплетается с изображением революционных дел. В 1923 году на выставке Ассоциации художников революционной России (АХРР) появляется небольшое по размерам произведение: «Парад Красной Армии» [6, с. 26] (рис. 11).

Автор передал главное – это бытие новой жизни, облик советского человека, прошедшего годы гражданской войны и празднующего первое

пятилетие великой победы. Строгие ряды марширующих солдат, блеск труб оркестра, алый цвет знамен и плакатов, пестрая праздничная толпа, любующаяся парадом войск, величественная красота архитектуры Кремля и храма Василия Блаженного – все это придает картине праздничный, приподнятый характер.

Рис. 11. К.Ф. Юон. «Парад Красной Армии». 1923 г., Х, м., 89,5 X 111,5 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Темой нескольких юоновских акварелей конца 1920-х годов стали события, происходившие в Москве в ноябре 1917 года, когда рабочие и солдаты штурмом брали Кремль, захваченный юнкерами. Акварель «Вступление в Кремль через Никольские ворота» (1926) рисует напряженный момент борьбы за Кремль: революционный народ атакует кремлевские ворота [6, с. 29]. И хотя фигуры людей даны почти силуэтно, они очень выразительны. Художнику удалось в этой работе передать революционный, боевой дух времени. В дальнейшем эту же тему К.Ф. Юон повторил в картине: «Штурм Кремля в 1917 году» (1947) [6, с. 29] (рис. 12).

Рис. 12. К.Ф. Юон. «Штурм Кремля в 1917 году». 1947 г., Х, м., 70,0 X 101,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

В 1925 году К.Ф. Юон стал членом Ассоциации художников революционной России (АХРР) – прогрессивного объединения, боров-

шегося за возрождение в советском искусстве традиций русской классической живописи. Задачи и требования, ставившиеся художниками АХРРа, сыграли большую роль в формировании новых взглядов художников на искусство и его роль в жизни страны.

Творчество К.Ф. Юона стало более целеустремленным. В его произведениях появляются характерные, типические образы советских людей. Таковы его картины: «Молодые. Смех» (1930) и «Подмосковная молодежь» (1926) [6, с. 29] (рис. 13).

Рис. 13. К.Ф. Юон. «Молодые. Смех». 1930 г.,
Х., м., 94,0 X 134,0 см. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Последняя – это одна из лучших работ К.Ф. Юона 1920-х годов. Это групповой портрет девушек – жительниц Лигачева. Они очень разные, и в то же время есть в них и нечто общее. Это общее – их молодость, искренность, жизнерадостность. Оригинальная в своей фрагментарности композиция придает портрету особенную жизненность, как бы выхватывая из массы непосредственно окружающих нас людей эту группу молодежи.

Особое место в советской живописи 1920-1930-х годов занимают бытовые картины К.Ф. Юона. В них снова очень ярко проявились характерные юоновские черты: острый взгляд на жизнь, замечаящий и фиксирующий новые формы деревенского и городского быта, декоративность колорита и, конечно, умение органически сочетать архитектуру, пейзаж и жанровые сцены.

Картина: «Праздник кооперации» (1928) изображает собрание членов лигачевского сельскохозяйственного кооператива [6, с. 31]. К.Ф. Юон обращает внимание зрителя на красные знамена, блеск медных труб оркестрантов, самодельные плакаты, праздничные белые рубашки, кофты, яркие платки – из этих умело подмеченных деталей и акцентов складывается неповторимый образ современной деревни.

В 1940 году К.Ф. Юон обращается к работе над произведениями монументального искусства. Он делает эскизы мозаик для зала Конституции Дворца Советов. Эта работа осуществлена не была, сохранились лишь карандашные эскизы. Они говорят о глубоком и разностороннем охвате художником тем современности. В этом можно убедиться, хотя бы перечислив их названия:

«Города и транспорт», «Индустрия», «Авиация», «Недра земли», «Совхозы и колхозы», «На страже морских границ» [6, с. 32].

В годы Великой Отечественной войны К.Ф. Юон много и упорно работал, живя все время в Москве. Любимый город представал перед ним в новом грозном облике. События первых лет войны требовали серьезного творческого осмысления. Постепенно возник замысел новой картины, посвященной Москве. Картина: «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года» стала одной из значительнейших в творчестве художника [6, с. 32] (рис. 14).

Рис. 14. К.Ф. Юон. «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года». 1942 г.,
Х., м., 69,0 X 100,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Она рисует Красную площадь, Кремль, советский народ в исторический день парада 7 ноября 1941 года, когда война была объявлена «священной, отечественной» [6, с. 32]. В этот серый, сумрачный день выпал первый снег, небо покрылось тяжелыми, свинцовыми тучами, Кремль, Красная площадь, храм Василия Блаженного выглядели особенно сурово и величественно. Москва, как бы замерла, застыла в грозном молчании перед решительным сокрушающим ударом по врагу.

Мерным, чеканным шагом стройными рядами по Красной площади идут войска. В их твердой поступи – сила, уверенность в победе над врагом. В этой очень значительной по содержанию и по живописному решению картине отразились глубокие раздумья художника о судьбах Родины в годину тяжелых испытаний. Небольшая по своему размеру, картина подлинно монументальна и значительна.

Во время войны К.Ф. Юон создает ряд работ, посвященных боевым событиям и героям войны: «Сандружинница на фронте» (1942), «После боя под Москвой» (1942) и другие [6, с. 32]. Для новосибирского и куйбышевского театров оперы и балета К.Ф. Юон в годы войны пишет эскизы декораций к опере М.И. Глинки «Иван Сусанин» [6, с. 34].

В послевоенные годы картины К.Ф. Юона становятся сложнее по композиции и обобщеннее по темам. «В последнее время, – писал художник, – я стал работать не только аналитически, как прежде, а более синтетически» [9, с. 219]. Примером могут служить его пейзажи 1940-х годов. Художник, как и раньше, подолгу

живет в Лигачеве и много трудится. В «Русской зиме. Лигачево» (1947) К.Ф. Юон выступает подлинным поэтом русской природы [6, с. 34] (рис. 15).

Рис. 15. К.Ф. Юон. «Русская зима. Лигачево». 1947 г., Х., м., 132,0 X 185,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

С замечательным мастерством он создает ясную, законченную композицию. Смотря на это большое полотно, невольно любуешься мягким, пушистым снегом, густым покровом, одевшим землю, сказочным убором инея, украсившим ветви могучих деревьев, морозной дымкой, окутавшей все предметы. Все наблюдается в жизни. Это настоящая русская «матушка-зима» [6, с. 34].

В картине: «Утро индустриальной Москвы» (1949) художник дает образ огромного индустриального города [6, с. 34] (рис. 16).

Город пробуждается к новому трудовому дню. Идут на работу люди, проносится товарный поезд, дымят фабричные и заводские трубы. Серьезность темы, большое мастерство в передаче жизни города в утренний час, стремление показать поэзию обыденного и красоту труда – все это делает произведение К.Ф. Юона интересным индустриальным пейзажем-картиной.

Важно также вспомнить работу К.Ф. Юона в театре, которая всегда его увлекала, а также многочисленные литературные и исследовательские работы художника. Как теоретик, К.Ф. Юон поднимал в своих статьях и устных выступлениях серьезные философские вопросы: о синтезе искусств, о понятии художественного, о проблемах новаторства в советском искусстве и т.д. Волновали его также и вопросы художественной педагогики. В своих статьях К.Ф. Юон

ставил перед советскими художниками очень серьезные и ответственные задачи. Он считал, что советское искусство не должно ограничиваться простым иллюстрированием событий. Оно должно быть искусством большого стиля, утверждающим в совершенных художественных формах высокие идеи коммунистической морали.

Рис. 16. К.Ф. Юон. «Утро индустриальной Москвы». 1949 г., Х., м., 134,0 X 180,0 см. // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

К.Ф. Юон был доктором искусствоведения, действительным членом Академии художеств. В 1956 году он единодушно был избран первым секретарем Союза советских художников СССР. Заслуги художника перед советским искусством получили высокую оценку народа. К.Ф. Юон был удостоен звания народного художника СССР, Государственной премии и награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. К.Ф. Юон скончался 11 апреля 1958 года в возрасте 82 лет. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В заключении статьи хочется привести слова советского живописца и педагога С. В. Герасимова, так проникновенно и с любовью, сказанные им о К.Ф. Юоне: «Оглядываешь мысленно творчество К.Ф. Юона, все сделанное им, – до чего же все родное у него русское, привычное, близкое сердцу каждого из нас! Он был певцом России – красоты ее природы, красочных ее городов, народа нашего. Гордостью за родную страну проникнуто все его искусство – он любил Родину сыновней любовью, умел отыскивать неповторимые, истинно русские мотивы и, преобразовывая их по-своему, по-«юоновски», очаровывал своими картинами-песнями...» [4, с. 40].

Список литературы:

1. Мамонтова Н.Н. Константин Юон. М.: Изд-во «Белый город», 2001. 64 с.
2. Ненарокова И. «Нешумной славы человек»: Константин Юон // Детская Роман-газета. – 2010. – № 11. – С. 13-16.
3. Орлова Е.Г. Певец русской земли Константин Юон // Искусство. Все для учителя! – 2015. – № 10(46). – Октябрь. – С. 20-28.
4. Осмоловский Ю.Э. Константин Федорович Юон. К 100-летию со дня рождения художника // Искусство. – 1975. – № 10. – С. 31-40.
5. Осмоловский Ю.Э. Константин Федорович Юон. М.: Изд-во «Советский художник», 1982. 247 с.
6. Ростовцева И.Т. Константин Федорович Юон. Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1964. 42 с.
7. Юон К.Ф. Автобиография / Предисловие проф. А.А. Сидорова. М.: Изд-во «ГАХН», 1926. 56 с. (Современные художники. Выпуск 1).
8. Юон К.Ф. Москва в произведениях художников // Огонек. – 1947. – № 37(1058). – 14 сентября. – С. 8.
9. К.Ф. Юон об искусстве / Сост. А.С. Галушкина. М.: Изд-во «Советский художник», 1959. Т. 2. 285 с.

10. Юон Константин Федорович. Народный художник СССР г. Москва. Новь и старина. Альбом. М.: Изд-во «Советский художник», 1976. 5 с.: ил.

Filippova O.N.

Association of Art Historians (Moscow)

THE THEME OF THE CITY IN THE CREATIVE WORK OF K.F. YUON (1875-1958)

Summary

Konstantin Fyodorovich Yuon (1875-1958) is a representative of the older generation of Soviet painters. His creative activity began in the pre-revolutionary years. And then the name of K.F. Yuon, the artist became famous. He belongs to the circle of those masters whose activities were the link between the Soviet art culture and the Russian advanced pre-revolutionary art. Having absorbed the best traditions of full-blooded Russian realism of the XIX century, K.F. Yuon entered the Soviet art as an artist with a wide creative range, as a true patriot, giving people his talent as a painter, theater decorator and teacher, inexhaustible energy of a public figure, his knowledge of historian and art theorist.

Keywords: the creative work of K.F. Yuon, the theme of the city, landscapes, portraits, autolithography, albums, household paintings, sketches of mosaics, painter, theatrical designer, educator, public figure, art historian and theorist.